

политика

М.В.Момот

ЛИБЕРАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ ДЖОНА СТЮАРТА МИЛЛЯ

Сторонники либеральной демократии современного типа, к концу XX в. превратившейся, по сути, в единственную общепризнанную форму политического устройства, пытаются всеми способами подтвердить ее легитимность. Одним из таких способов является интерпретация сочинений мыслителей прошлого, чьи идеи так или иначе могут быть использованы для обоснования необходимости и оправданности ставших привычными институтов.

Среди политических теоретиков, часто упоминаемых в числе основоположников либеральной демократии, особого внимания заслуживает Джон Стюарт Милль (1806—1873) — фигура чрезвычайно популярная среди либералов. Анализ его сочинений показывает, насколько сложную работу по препарированию текстов, перефразированию высказываний, дополнению и умолчанию приходится проделывать, чтобы привести взгляды «классиков» к тем либерально-демократическим стандартам, отклонение от которых сегодня считается недопустимым.

В настоящей статье я попытаюсь показать, что разработанная Миллем версия либеральной демократии во многих ключевых пунктах отличается от утвердившейся в наши дни и существующие между ними расхождения объясняются отнюдь не недостатком у мыслителя «дара предвидения», как пытаются это представить некоторые современные авторы¹. Милль создавал свою модель именно в качестве альтернативы ряду возобладовавших впоследствии установок, и не исключено, что в возобладании этих установок и кроются причины по крайней мере части проблем, с которыми сталкивается в последние годы либеральная демократия.

¹ См., напр. Holthoorn 1971: 128.

О легитимности деспотии

Больше всего в сочинениях Милля апологетам современного западного политического устройства импонирует либеральная доктрина, наиболее полно представленная в трактате «О свободе». «Ни в какой другой книге доктрина личной свободы... не изложена так ясно и не отстаивается так твердо»², — еще в 1943 г. утверждал Джекоб Сэлвин Шапиро, артикулируя точку зрения тех, кто склонен закрывать глаза на все построения Милля, не укладывающиеся в ставшее в XX в. ортодоксальным понимание свободы личности и прав человека. Из процитированной выше статьи Шапиро и работ его единомышленников следует, если и не говорится прямо, что Милль отстаивал свободу личности во все эпохи и при любых обстоятельствах.

² Shapiro 1987: 95.

В действительности отношение Милля к идее свободы было намного более сложным, чем это часто преподносится, в том числе и в отечественной литературе. «Деспотизм является законным способом правления в отношении варваров при условии, что его целью является развитие (improvement), и действительное достижение этой цели оправдывает средства, — доказывает Милль в том самом трактате „О свободе“³. — Свобода как принцип неприменима при любом положении дел, предшествующем тому времени, когда человечество обрело способность развиваться (improve) с помощью свободной и равноправной дискуссии»³. А в вышедших два года спустя «Размышлениях о представительном правлении» содержится оправдание уже не только деспотизма, но и — в некоторых случаях — рабства (как средства приучения к труду «дикарей»)»⁴.

³ Mill 1859: 23.

⁴ Mill 1867a: 15, 134. Подробнее о проблеме рабства в политической теории Милля см. Miller 2004.

Отправной точкой рассуждений Милля выступает мысль о том, что люди, находящиеся на разных стадиях общественного развития, не могут управляться посредством одних и тех же институтов. Для начала, полагает он, надо научить людей подчиняться властям, а при решении этой задачи представительная форма правления будет лишь препятствием: приучить людей к соблюдению законов способно лишь деспотическое правление⁵.

⁵ См. Mill 1867a: 5, 7, 15.

Невежественный народ может оказаться неспособным к цивилизованному правлению вследствие излишней эмоциональности и гордости, порождающих желание решать возникающие проблемы не прибегая к помощи закона. Такому народу, считает Милль, подходит лишь ограниченная свобода. Ссылаясь в качестве примера на некоторые (не названные конкретно) страны Европы, где человек, увидев, как кого-то зарезали на улице, просто переходит на другую сторону, ибо безопаснее не вмешиваться, он подчеркивает, что в подобной ситуации власти должны быть наделены особенно большими репрессивными полномочиями, так как тут нет иного способа обеспечить основные условия цивилизованной жизни⁶. Иными словами, для поддержания порядка в случае неспособности самих граждан выполнять эту функцию необходима авторитарная власть.

⁶ Ibid.: 3.

Но наиболее остро, по мнению Милля, в деспотической форме правления нуждаются отстающие народы. Их единственная надежда — это самовластный правитель, который возьмет на себя заботу об их развитии. И поскольку решение этой задачи вряд ли окажется по силам кому-либо из местных правителей, будет лучше, если такими народами станут править более развитые. Заменить собой местного деспота — нравственный долг цивилизованных людей⁷, доказывает мыслитель, в том числе и потому, что централизованная деспотия может сгладить региональную специфику и приучить подконтрольное население считать себя единой нацией, тем самым создав предпосылки для последующего утверждения демократии⁸. Важно отметить, как это делает Марк Туник, что под деспотическим управлением нецивилизованными народами Милль понимал не произвол, но осуществление интересов населения

⁷ Ibid.: 134.

⁸ Ibid.: 31.

⁹ *Tunick 2004: 10.* без его согласия⁹ и отстаиваемая им версия империализма была нацелена не на эксплуатацию колоний, а на приобщение к цивилизации их жителей¹⁰.

¹⁰ *Ibid.: 6.*

Итак, в отличие от цивилизованных народов, которым лучше всего подходит демократия, для развития отсталых необходима деспотия. «Если рассматривать институты как инструмент (воспитания людей — *М.М.*), они должны радикально различаться в зависимости от уже достигнутой стадии прогресса», — утверждает Милль и, продолжая свою мысль, выдвигает необычайно актуально звучащий сегодня тезис: «Осознание этой истины... может считаться основным пунктом превосходства политических теорий этого века по сравнению с прошлым, в котором было обычным требовать представительной демократии для Англии и Франции при помощи аргументов, на основании которых ее можно было бы признать единственно подходящей формой правления для бедуинов и малайцев»¹¹. Именно этот высмеивавшийся Миллем подход и доминирует в наши дни.

¹¹ *Mill 1867a: 15.*

Милль последовательно проводит эту идею и говоря о средневековой Европе. Ни бедные крестьяне, ни даже мелкие фермеры, констатирует он, не могли в прежние эпохи научиться командовать войсками или руководить государством так, как аристократия, считавшая подобную деятельность своей прямой обязанностью, — ведь из книг в то время трудно было почерпнуть что-либо на этот счет. Разумеется, это не означает, что бароны обладали врожденной способностью властвовать, но у них хотя бы был необходимый опыт¹². Соответственно, нелепо упрекать людей средневековья в том, что они не искали спасения от неограниченной власти своих правителей, и пытаться убедить себя, будто в те времена могли существовать демократические институты, если бы народ понял их полезность и у него хватило храбрости требовать их: «Жаловаться на наших предков за то, что они не имели ежегодно переизбираемых парламентов, всеобщего права голоса и тайного голосования, — все равно что придирается к древним грекам и римлянам, не использовавшим паровую навигацию...». Это так же бессмысленно, как «бранить III в. до рождения Христова за то, что он не является XVIII в. после», — «...при тогдашнем состоянии человеческого ума изобрести, утвердить и привести в движение механизм ответственного правительства было невозможно»¹³.

¹² *Mill 1942: 44—45.*

¹³ *Ibid.: 48.*

Человеческая натура, рассуждает мыслитель, развивается постепенно, шаг за шагом и в политике, и в физике. Прежде чем прийти, например, к паровой навигации, нужно было сделать массу других вещей. Поэтому не правы те, кто считает, будто существовавшие прежде институты, поскольку они плохи для нас, были плохи и для тех, для кого создавались¹⁴. В частности, это относится к духовной власти католической Церкви — в средние века просто не было никого, кто распорядился бы ею лучше¹⁵.

¹⁴ *Ibid.: 50.*

¹⁵ *Mill 1867b: 155—158.*

Таким образом, мы видим, что Милль был далеко не таким «ортодоксальным» приверженцем свободы, как это принято считать. Однако

в большинстве работ, где анализируется его теория демократии и либерализма, темы «Милль и рабство» и «Милль и деспотия» либо вообще не затрагиваются¹⁶, либо затрагиваются лишь вскользь. Так, в своей двухсотстраничной монографии, посвященной «Размышлениям о представительном правлении», Дэннис Томпсон уделяет им один абзац, бегло излагая позицию мыслителя и никак не комментируя ее¹⁷. Правда, по ходу изложения он упоминает, что для утверждения демократии, согласно Миллю, нужны некие условия, но что это за условия, из текста понять трудно¹⁸. На то, что, по Миллю, демократия возможна лишь в «достаточно цивилизованном государстве» и на ранних стадиях развития общества деспотический режим может оказаться вполне оправданным, указывают также Морис Коулинг и Джон Эллери¹⁹, но опять же мельком, без подробностей.

Гораздо больший интерес к этим темам проявляет Роберт Тейлор, обращающий внимание на отличия соответствующих представлений Милля от «современной демократической ортодоксии». Сходные «отклонения» фиксируются им и во взглядах Иммануила Канта и Джона Роулза²⁰. Стоит отметить, что близкой к отстаиваемой Миллем точки зрения придерживаются и некоторые современные мыслители, в частности Фрэнсис Фукуяма. «...Для обществ, резко расколотых на социальные классы, национальные или религиозные группы, демократия может оказаться формулой бессилия и застоя, — подчеркивает он. — ...Модернизирующиеся диктатуры могут в принципе оказаться намного эффективнее демократий в создании социальных условий, допускающих капиталистический экономический рост, а со временем — и возникновение стабильной демократии»²¹.

О том, что такая точка зрения не лишена оснований, свидетельствуют те страшные последствия, к которым привели попытки утверждения демократии в ряде развивающихся стран. Наиболее показателен в этом плане пример Ирака, где свержение авторитарного режима подорвало основы гражданского порядка, дав толчок разгулу насилия, жертвами которого, по самым умеренным оценкам, оказались сотни тысяч человек. Надо ли говорить, что, исходя из теории Милля, попытка демократизировать Ирак не должна была предприниматься ни в коем случае, поскольку в стране отсутствовали минимально необходимые для этого условия²². Решение о начале войны в Ираке, ставшее победой воли над разумом, имело и еще одно последствие — оно подорвало веру в благоволительность американского доминирования, в том числе и у самих американцев.

Немалое место в работах исследователей, пытающихся примирить Милля с современной версией демократии, занимают размышления о том, как совместить вписывающиеся в нее элементы концепции Милля с его же упором на принцип компетентности в политике. Решить эту задачу удается далеко не всем. Так, по мнению Альберта Леви, тот факт,

¹⁶ См., напр. Duncan 1969; Ryan 1973; Schapiro 1987.

¹⁷ Thompson 1976: 143.

¹⁸ Ibid.: 76, 137, 140, 188.

¹⁹ См. Cowling 1963: 159; Ellery 1964: 66—67.

²⁰ Taylor 2005.

²¹ Фукуяма 2004: 192—193.

²² После свержения Саддама Хусейна в США раздавались голоса в пользу установления в Ираке проамериканского авторитарного режима, однако они не были услышаны.

**О недопустимости
равного права
голоса**

что, признавая необходимость народного контроля над правительством, мыслитель вместе с тем хотел вверить управление государством наиболее мудрым и достойным людям, указывает на то, что его симпатии делились между демократией и аристократией²³. В свою очередь, Джеймс Бернс видит в Милле убежденного приверженца демократии, просто стремящегося к тому, чтобы страной правили наиболее подходящие для этого люди²⁴.

²³ *Levi 1940: 91.*

²⁴ *Burns 1987: 204.*

Размышлять действительно есть о чем, ведь всеобщее равное право голоса Милль считал недопустимым и опасным, обращая внимание на ряд очевидных в общем-то проблем. Первая из них — проблема распределения бюджетных средств. Поскольку решение о том, на что будут израсходованы эти средства, принимает парламент, как можно допускать к его избранию тех, кто не платит налогов? Ведь тем самым они, пусть косвенно, получают право распределять чужие деньги, что, помимо всего прочего, создаст стимулы скорее к расточительности, чем к экономии. «Когда затрагиваются денежные интересы, — подчеркивает Милль, — любая возможность голосования для них (для тех, кто не платит налогов — *М.М.*) — это нарушение фундаментального принципа свободного правления... это все равно, что позволить им лезть в чужой карман ради любой цели, которая, с их точки зрения, может быть названа общественной...»²⁵ Понятно, что еще в большей степени это относится к тем, кто получает помощь от общества²⁶. Наряду с ними права голоса, по Миллю, должны быть лишены несостоятельные должники — во всяком случае до тех пор, пока они не уплатят долг или, по крайней мере, не перестанут жить на подаяние²⁷.

²⁵ *Mill 1867a: 69.*

²⁶ *Mill 1977b : 31—32.*

²⁷ *Mill 1867a: 69—70.*

Этой части политической теории Милля повезло в историографии не больше, чем его взглядам на деспотию и рабство. Исследователи почти полностью игнорируют приверженность мыслителя тому, что он прямо называет «фундаментальным принципом свободного правления». Объяснить это несложно — такая установка совершенно не укладывается в современные представления о государстве всеобщего благосостояния.

Томпсон, уделяющий данной проблеме всего около страницы своего объемного исследования, предпринимает довольно невразумительную попытку «оправдать» Милля, примирить его позицию с современной ортодоксией. Ясному и недвусмысленному заявлению философа о недопустимости наделения правом голоса тех, кто живет за счет общества, он противопоставляет весьма туманное рассуждение о том, что, согласно Миллю, государство якобы должно помогать людям выбраться из нищеты²⁸. Опуская и никак не комментируя приведенный выше аргумент Милля («это все равно, что позволить им лезть в чужой карман...»), Томпсон цитирует следующий фрагмент из «Глав о социализме»: «После происхождения главной причиной успеха в жизни являются случай и благоприятная возможность», — делая вывод, что, по Миллю, «усилия и способности недостаточны для преодоления бедности»²⁹.

²⁸ *Thompson 1976: 98—99.*

²⁹ *Ibid.: 99.*

³⁰ Анализ отношения Милля к социализму выходит за рамки настоящей статьи. Отмечу лишь, что, помимо призывов незначительно ограничить право наследования и не считать земельную собственность безусловной, весь «социализм» Милля сводился к размышлениям о том, смогут ли рабочие благодаря совместным инвестициям самостоятельно организовать и вести бизнес (см. Милль 1980/1981, Т. III: 113—114, 140) и не повысит ли трудовую отдачу работников распределение среди них части прибыли предприятия (см. Mill 1967: 742—743).

³¹ Thompson 1976: 129.

³² Mill 1867a: 68.

³³ Ibid.: 70.

³⁴ Ibid.: 73.

³⁵ Ibid.: 71—72.

³⁶ Ibid.: 73—74.

³⁷ Schapiro 1943: 86.

³⁸ Urbinati 2002: 95.

То, что государство должно вытаскивать кого-то из бедности, отсюда никак не следует, как не следует и из других сочинений Милля³⁰. Более того, спустя три десятка страниц сам же Томпсон напоминает, что Милль поддержал Закон о бедных 1834 г., по сути приравнявший бедность к преступлению³¹. Но даже если допустить столь неправдоподобную интерпретацию, на время «вытаскивания» человек все равно должен был лишиться права голоса, о чем Милль заявляет совершенно недвусмысленно.

Второе обстоятельство, заставлявшее Милля выступать против всеобщего равного избирательного права, — фундаментальное интеллектуальное неравенство людей. И дело не только в том, что мыслитель считал недопустимым пускать на избирательные участки тех, кто не умеет писать и читать³². Не менее недопустимым ему казалось приравнивать голоса выпускников университетов или, скажем, бизнесменов к голосам полуграмотных рабочих. Мнение человека, превосходящего других по своим интеллектуальным качествам, полагал он, должно весить больше, «...и если институты страны фактически утверждают, что все мнения имеют одинаковую ценность, они утверждают то, чего нет»³³. И хотя подобный подход все же лучше предоставления кому-то неоправданных привилегий, принцип равенства избирателей, то есть наделения невежественных людей той же политической властью, что и образованных, глубоко ошибочен и оказывает негативное влияние на умы граждан³⁴.

Ключ к решению этой проблемы Милль видит в системе множественного голосования (plural voting), когда количество голосов, которыми располагает человек на выборах, зависит от уровня его образования и умственного развития³⁵. Система, при которой все могут голосовать, но голоса разных людей не равнозначны, тем и хороша, рассуждает мыслитель, что, не лишая никого возможности участвовать в общих делах, она позволит лучшим и мудрым оказывать на эти дела большее влияние и, подчеркивая значимость интеллекта и культуры, будет способствовать формированию надлежащего духа политических институтов³⁶.

Апологетам демократии современного типа пришлось приложить немало усилий, чтобы объяснить причины столь странной, на их взгляд, позиции Милля. По мнению Шапиро, все дело в том, что в эпоху, когда он жил, еще можно было питать иллюзии относительно готовности образованных классов отстаивать общие интересы, в то время как к середине XX в. стало ясно, что образованные люди в этом отношении ничем не лучше остальных³⁷. А Надя Урбинати, называя систему множественного голосования «неприятной», тем не менее пытается доказать, что она вовсе не обязательно подрывает принцип равенства³⁸.

Еще более неожиданный выход из ситуации был найден Томпсоном, объявившим, что Милль вовсе не был стойким приверженцем системы множественного голосования и опасался негативных последствий

при неверном ее конструировании. «Ко времени написания „Представительного правления“ ... — утверждает он, — энтузиазм Милля относительно множественного голосования ослаб, отчасти ввиду сложности нахождения удовлетворительного критерия для определения тех, кто достаточно компетентен для получения дополнительных голосов»³⁹. Трудно понять, на чем основано такое заключение. Если в «Размышлениях о представительном правлении» о чем-то уверенно и говорится, так это о введении системы множественного голосования. Эта система полностью укладывается в общую концепцию «Размышлений», которая, как признает сам Томпсон, состоит в попытке примирить принцип участия граждан в управлении с принципом наделения властью наиболее компетентных людей.

³⁹ *Thompson 1976: 100.*

Конечно, подобной точки зрения придерживаются не все исследователи. Так, например, Джон Миллер считает систему множественного голосования неотъемлемой частью политического мировоззрения Милля: поскольку та версия утилитаризма, которой придерживался мыслитель, полагала «высокие», утонченные удовольствия более важными по сравнению с «низшими», было бы странным, если бы он не стремился наделить тех, кто в состоянии оценить такие удовольствия, большей политической властью, нежели тех, кто не способен это сделать⁴⁰. И с этим замечанием нельзя не согласиться.

⁴⁰ *Miller 2001: 236.*

Наконец, третья проблема, волновавшая Милля, — это нравственный облик избирателя. По его мнению, человека, которого видели пьяным в течение года перед регистрацией в качестве избирателя, следовало бы временно лишать права голоса⁴¹. Более того, на избирательные участки нельзя пускать тех, кто, голосуя за того или иного кандидата, руководствуется соображениями собственной выгоды. При голосовании, доказывает Милль, избиратели обязаны исходить не из личных, а из общественных интересов (как они их понимают), и голос избирателя должен быть не в большей степени обусловлен его субъективными предпочтениями, чем голос присяжного при вынесении вердикта⁴². Естественно, что в такой ситуации и депутату надлежало представлять не только своих избирателей, иначе те станут утверждать «классовое законодательство» и добиваться введения законов, выгодных лишь части общества⁴³.

⁴¹ *Mill 1977b: 31.*

⁴² *Mill 1867a: 80.*

⁴³ *Ibid.: 91.*

Право голоса должно развивать в человеке не эгоизм, а чувство долга перед обществом. Если избиратели будут воспринимать участие в голосовании как свое частное дело, они неизбежно начнут отстаивать лишь собственные интересы. На этом основании Милль выступал против тайного голосования, признавая его допустимым лишь в тех странах, где на избирателей может быть оказано давление. К числу таких стран развитые государства своего времени он уже не относил⁴⁴.

⁴⁴ *Ibid.: 80—82.*

Неприятие Миллем тайного голосования также представляется исследователям «странным». По их мнению, мыслитель переоценил готовность и способность людей открыто отстаивать свой выбор⁴⁵ и не смог понять, что «тайное голосование было весьма утилитаристским

⁴⁵ *Ryan 1973: 105.*

⁴⁶ Schapiro 1943: 88.

средством, позволяющим каждому гражданину голосовать в соответствии с его убеждениями без страха последствий»⁴⁶. Подобное отторжение этой части концепции Милля неудивительно — ведь, согласно его критериям, многим нашим современникам нужно было бы закрыть доступ к избирательным урнам.

⁴⁷ Mill 1867a: 92.

⁴⁸ Mill 1937: 120.

Так или иначе, несмотря на все отступления Милля от утвердившихся сегодня демократических стандартов, его теорию часто квалифицируют как вполне демократическую. Между тем Милль прямо говорит о том, что считает «чистую демократию» (pure democracy) столь же несбалансированной формой правления, как и чистую монархию и чистую аристократию⁴⁷, и отдает предпочтение «умеренному», «смягченному» (modified) ее варианту⁴⁸ или, пользуясь современным языком, ограниченной демократии.

Нет свободы без альтруизма

⁴⁹ В частности, высказывается предположение, что, отстаивая полную свободу дискуссии, Милль стремился лишь подорвать позиции христианства, дабы утвердить затем в качестве обязательной некую новую доктрину человечности (см. Hamburger 1999; Raeder 2002).

По мнению большинства исследователей, Милль являлся сторонником почти неограниченного либерализма и индивидуализма, однако эту точку зрения разделяют далеко не все⁴⁹. И вполне обоснованно.

⁵⁰ Mill 1859: 14.

⁵¹ Ibid.: 176.

⁵² Ibid.: 22.

⁵³ Ibid.: 22—23.

⁵⁴ Милль 1980: 351.

Милль приводит убедительный аргумент в пользу того, что свобода не может быть безграничной. «Все, что делает существование ценным для кого бы то ни было, зависит от насильственного ограничения действий других людей, — подчеркивает он. — Поэтому должны быть установлены определенные правила поведения, в первую очередь силой закона, но также и силой мнения, ибо существует немало вещей, которые не могут подпадать под действие закона. Какими должны быть эти правила — главный вопрос человеческих отношений»⁵⁰. Запрету подлежат, например, те действия, которые, «будучи прямо вредны лишь тем, кто их производит... являются нарушением хороших манер», тем самым «попадая в категорию преступлений против других»⁵¹.

⁵⁰ Mill 1859: 14.

⁵¹ Ibid.: 176.

⁵² Ibid.: 22.

⁵³ Ibid.: 22—23.

⁵⁴ Милль 1980: 351.

Ряд утверждений Милля звучит вполне в либеральном духе. Человек является полным хозяином своего тела и разума, и забота о благе индивида не может служить достаточным основанием для вмешательства общества в его дела⁵². Исключения составляют лишь дети и подростки, а также, как уже говорилось, отсталые народы, которых Милль уподобляет подросткам⁵³. «Идеалом и общественного устройства, и практической морали было бы обеспечение для всех людей полной независимости и свободы действий, без каких-либо ограничений, кроме запрета на причинение вреда другим людям»⁵⁴.

⁵⁵ Mill 1940: 30.

Казалось бы, позиция выражена предельно четко и недвусмысленно, однако действительно ли Милль убежден, что люди имеют полное право жить так, как им хочется? Если судить о взглядах Милля исключительно по трактату «О свободе», ответ должен быть безусловно положительным. Но в вышедшем два года спустя сочинении «Утилитаризм» уже говорится, что у людей нужно вырабатывать альтруистические стереотипы поведения, учить их, «как религии», чувству общности⁵⁵,

дабы человек как можно более полно отождествлял свое счастье со счастьем общества и вообще «не мог представить счастья для себя, если его поведение будет противоположно общему благу»⁵⁶.

⁵⁶ *Ibid.*: 16. Как можно примирить такие подходы? С одной стороны, Милль настаивает на том, что «ценность различных образов жизни должна быть доказана практически, когда кто-то считает для себя подходящим испытать их»⁵⁷, с другой — аргументирует некоторые стереотипы поведения оптимальными.

⁵⁷ *Mill 1859*: 102. По всей видимости, Милль считал превосходство альтруистических стереотипов поведения настолько бесспорным, что не сомневался в их конечном утверждении. Но до того как это произошло, он вряд ли признавал возможным дарование людям свободы жить по собственному усмотрению — ведь, как мы помним, согласно его взглядам, степень свободы личности зависит от уровня развития общества.

Очевидно, что в случае примитивных сообществ, для которых Милль допускал и деспотическое правление, и рабство, не могло быть и речи об использовании максим, сформулированных в трактате «О свободе». Сомнительно, чтобы они были приложимы и к современному Миллю английскому обществу, которое он полагал весьма далеким от совершенства в нравственном отношении. Судя по всему, то, о чем он пишет в этом сочинении, относится к некоему почти идеальному обществу, которое станет результатом долгого нравственного развития людей.

⁵⁸ *Ibid.*: 115—116. В любом случае, по Миллю, «существует лишь немного людей в сравнении со всем человечеством, чьи эксперименты (в образе жизни — *М.М.*), если принимаются другими, способны как-то улучшить утвердившуюся практику»⁵⁸. Упор на особую роль интеллектуальной элиты наряду с описанными выше особенностями мировоззрения выводит мыслителя за рамки общепринятого понимания либерализма. И сам он весьма скептически относился к такому либерализму: «Либерализм... состоит в том, чтобы сделать каждого человека своим собственным советчиком и полновластным хозяином, в разрешении ему думать за себя самого и поступать именно так, как он считает для себя нужным. ...Трудно представить себе более полное незнание человеческой природы и того, что нужно для человеческого счастья... чем то, которое предполагает эта теория»⁵⁹.

⁵⁹ *Mill 1977a*: 84.

Милль в XXI в.

По печальной иронии судьбы, в XX и XXI вв. авторитет Милля станут часто использовать для оправдания политического устройства, против которого был направлен весь пафос сочинений этого мыслителя. Равное право голоса, отсутствие избирательных цензов, голосование в личных, а не в общественных интересах, право голоса для тех, кто получает пособия от государства, свобода для эгоизма, полная делегитимация деспотической формы правления — это именно то, чего опасался

Милля. Его политическая теория, в отличие от господствующей ныне на Западе, основана на признании фундаментального принципа неравенства людей.

Конечно, авторов, стремящихся препарировать сочинения Милля в духе современной либеральной демократии, можно понять. Необходимо подвести какую-то базу под нынешний политический строй, которому всего сорок лет отроду, но который, тем не менее, претендует на всеисторическое значение. Либеральная демократия победила на Западе лишь в 1960-х годах, когда в США были окончательно устранены избирательные барьеры для чернокожего населения. Ничего подобного никогда прежде не существовало. И уже в начале XXI в. стали отчетливо видны симптомы ее экономического и политического банкротства.

Призывать имя Милля для оправдания степени свободы, принятой в современном обществе, не просто неверно — абсурдно. Трудно вообразить, какое впечатление на Милля, считавшего недостаточно нравственным даже викторианское общество, произвел бы наш мир. Дарование людям свободы до утверждения альтруизма в качестве основного стереотипа их поведения — как раз то, чего он не хотел.

Игнорирование предостережений Милля против «безудержных» демократии и либерализма привело именно к тому, о чем он предупреждал. Допустив к избирательным урнам людей, почти ничего не вносящих в государственный бюджет, а то и вовсе живущих за счет общества, западные страны поставили себя в очень тяжелое положение. При всеобщем равном праве голоса на выборах чаще всего побеждают те, кто обещает все новые социальные расходы. Из-за этих расходов государственный долг США — главной демократии мира — уже превысил 11 трлн. долл. Взять эти деньги негде, и долг будет только расти.

Как еще до обретения Соединенными Штатами независимости заметил шотландский профессор Александр Тайлер, демократия существует лишь до тех пор, пока избиратели не обнаружат, что могут попросту получать деньги из казны. «С этого мгновения большинство голосует за кандидатов, сулящих наибольшие расходы общественных средств. В результате демократия погибает из-за дурной финансовой политики и сменяется диктатурой»⁶⁰. Может ли быть иначе? Разве социальное государство, низводящее граждан до получателей пособий, совместимо с демократией?⁶¹

Излишне широко, не по Миллю, понимаемая свобода личности стала причиной процесса, который даже такие умеренные авторы, как Фукуяма, называют распадом общества⁶². В международной политике пренебрежение доводами Милля о недопустимости насаждения демократии в отсталых обществах обернулось трагедией в Ираке. Нечто подобное в 1990-е годы происходило и на территории бывшего Советского Союза, где после неудачной попытки «одномоментного» введения демократии оказались подорваны сами основы правопорядка и сотни тысяч людей были убиты в локальных войнах.

⁶⁰ *Цит. по: Бьюкенен 2006: 268.*

⁶¹ *Подробнее см. Момт 2007: 136—138.*

⁶² *Фукуяма 2004: 368—369.*

Быть может, объективное изложение взглядов Милля привлечет внимание ко всем этим вопросам. Как справедливо подчеркивает Томпсон, теория демократии Милля, несмотря на присущие ей недостатки, во многих отношениях превосходит современные и может служить ориентиром для определения имеющихся в них упущений и основанием для дальнейшего развития демократической теории⁶³. Необходимость такого развития становится все более очевидной.

⁶³ Thompson 1976: 201.

Библиография

- Бьюкенен** П. 2006. *Правые и не-правые*. — М.
- Милль** Дж. Ст. 1980/1981. *Основы политической экономии*. Т. I—III. — М.
- Момот** М.В. 2007. Обуздать либеральную демократию? // *Прогнозис*. № 3 (11).
- Фукуяма** Ф. 2004. *Конец истории и последний человек*. — М.
- Burns** J.H. 1987. J.St.Mill on Democracy, 1829—1861 // Wood J.C. (ed.) *John Stuart Mill: Critical Assessments*. Vol. 1. — L.
- Cowling** M. 1963. *Mill and Liberalism*. — Cambridge.
- Ellery** J.B. 1964. *John Stuart Mill*. — N.Y.
- Hamburger** J. 1999. *John Stuart Mill on Liberty and Control*. — Princeton.
- Holthoorn** F. 1971. *The Road to Utopia: A Study of J.St.Mill's Social Thought*. — Assen.
- Levi** A.W. 1940. *A Study in the Social Philosophy of John Stuart Mill*. — Chicago.
- Mill** J.S. 1859. *On Liberty*. — L.
- Mill** J.S. 1867a. *Considerations on Representative Government*. — L.
- Mill** J.S. 1867b. Michelet's History of France // *Dissertations and Discussions*. Vol. II. — L.
- Mill** J.S. 1937. *Autobiography* // *The Harvard Classics*. Vol. 25. — N.Y.
- Mill** J.S. 1940. *Utilitarianism* // *Utilitarianism, Liberty and Representative Government*. — L., N.Y.
- Mill** J.S. 1942. *The Spirit of the Age*. — Chicago
- Mill** J.S. 1967. *Chapters on Socialism* // *Collected Works of John Stuart Mill*. Vol. 5. — Toronto.
- Mill** J.S. 1977a. Letter to John Sterling, 20—22 October 1831 // *Collected Works of John Stuart Mill*. Vol. 12. — Toronto.
- Mill** J.S. 1977b. Rationale of Representation // *Essays on Politics and Society*. Vol. I. — Toronto.
- Miller** D.E. 2004. *J.S.Mill on Slavery*. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, Chicago, 2 Sept. (http://www.allacademic.com//meta/p_mla_apa_research_citation/0/5/8/9/9/pages58996/p58996-1.php).
- Miller** J.J. 2001. *John Stuart Mill on Quality and Competence* (PhD dissertation).

Raeder L.C. 2002. *John Stuart Mill and the Religion of Humanity*. — Columbia, L.

Ryan A. 1972. Two Concepts of Politics and Democracy: James and John Stuart Mill // Fleisher M. (ed.) *Machiavelli and the Nature of Political Thought*. — L.

Schapiro J.S. 1987. John Stuart Mill, Pioneer of Democratic Liberalism in England // Wood J.C. (ed.) *John Stuart Mill: Critical Assessments*. Vol. 1. — L.

Taylor R.S. 2005. *Enlightened Despotism in the High Liberal Tradition: Democratic Transitions in the History of Political Philosophy*. Paper presented at the annual meeting of the Western Political Science Association, Oakland, California, 17 March (http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/0/8/7/4/5/pages87459/p87459-1.php).

Thompson D.F. 1976. *John Stuart Mill and Representative Government*. — Princeton.

Tunick M. 2004. *Tolerant Imperialism: John Stuart Mill's Defense of British Rule in India*. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, Chicago, 2 Sept. (http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/0/5/8/9/8/pages58984/p58984-1.php).

Urbinati N. 2002. *Mill on Democracy. From the Athenian Polis to Representative Government*. — Chicago.